

Продолжаем публикацию хроники событий, посвященных 90-летию со дня рождения Дмитрия Шостаковича.

Мы находимся на рубеже, на переломе отношения к творчеству Шостаковича и осмысления его наследия. Думаю, Шостакович — самая крупная фигура в русской музыке XX века и один из самых значительных композиторов нашего столетия вообще. Показательно, что он — практически единственный, о ком так много и ожесточенно спорят.

О Шостаковиче говорят не только как о классике XX века, но и как о композиторе, ушедшем вместе со своим временем: он был слишком связан с событиями эпохи, слишком актуализирован. О Шостаковиче говорят как о "певце тоталитарной эпохи": он был среди тех советских художников, которые помогли ее утверждению — и его ставят рядом с Горьким и Маяковским. Считают, что он поставил свою Музу на службу режиму — и тут же говорят о нем как о "внутреннем эмигранте", противостоящем этому режиму и способствовавшем развитию общественного самосознания. Есть точка зрения, что Шостакович был по сути выразителем религиозного сознания. В качестве доказательства приводится совпадение мелодии его песни "Родина слышит" и религиозного гимна "Коль славен наш Господь в Сионе". Мемуарист рассказывает, что Шостакович сам указал на сходство, добавил: "Надо интересоваться русской старинной музыкой, там есть много достойного внимания".

Истинно художественное произведение может быть связано с современными художнику жизненными явлениями, но в своем историческом бытии оно постоянно возобновляет связи с новыми реалиями. Через сто лет, если и будут знать, что Восьмая симфония написана Шостаковичем во время войны, что на Западе ее называли "Сталинградской", — эти факты принципиального значения для слушателей иметь не будут. А останутся эмоциональная сила музыки и заложенная в ней более глубокая семантика. Миллионы людей слушают Баха, не будучи не только христианами, а даже верующими. Конечно, кто знает историю, тот воспринимает произведение богаче, многостороннее, чем не посвященный в подробности. Вместе с тем, такое ученое восприятие эрудита может ограничивать непосредственность эмоциональной реакции. Что для музыки важнее?..

ИЗДАНИЯ

За последние годы в мире вышли очень важные издания, посвященные Д.Д. Шостаковичу, которые выявили тенденции к новой оценке личности и творчества композитора.

Во Франкфурте-на-Майне издана фундаментальная монография Кшиштофа Мейера — композитора, музыковеда, лично знакомого с Шостаковичем и состоявшего с ним в переписке. Достоинство этой работы заключается в научной основательности и свободе от предвзятости, которая, к сожалению, была свойственна советским изданиям — в первую очередь, биографическим.

В Англии вышла книга Элизабет Вильсон. Работа состоит преимущественно из воспоминаний, записанных автором от людей, которые знали Шостаковича и которые живут в разных странах. Такой возможности советские исследователи были лишены. Естественно, разные люди, рассказывающие о Шостаковиче, а иногда и выносящие оценки его наследия и личности, выражают порой крайние точки зрения. Уже были претензии к этой книге как к "чрезмерно" объективной. Но очень важно, что в ней запечатлены мнения современников. Шостакович не нуждается в наших оправданиях. Воспоминания — весьма опасный жанр, он "раздевает" мемуариста: какими были сами "воспоминающие", таким они и видели композитора. Тем не менее книга представляет большую документальную ценность для познания Шостаковича.

В издательстве Кембриджского университета опубликован ценный сборник статей о творчестве Шостаковича, авторами которых являются ученые разных стран. Он подготовлен д-ром Дэвидом Феннингом. В сборнике есть работы, представляющие первостепенный интерес для современной музыкальной науки. Например, статья Лоурел Фей, где автор впервые попыталась провести сопоставительный анализ либретто редакций оперы "Леди Макбет Мценского уезда".

В настоящее время "Оксфорд-пресс" готовит третье издание подробного Справочника по Шостаковичу. Его автор — Дерек Хьюм.

В Японии в издательстве "Zen-On" выпущено факсимильное издание автографа партитуры Седьмой ("Ленинградской") симфонии.

ВЫСТАВКА

В Милане, в зале Ридотто театра Ла Скала была развернута выставка, организованная Ла Скала, "I Concerti del Quartetto" и Ассоциацией "Русская исполнительская школа".

Выставка условно называлась "Приватный Шостакович", композитор в частной жизни. На 80 процентов она состояла из фотографий — Шостакович в кругу семьи, с детьми, друзьями, читающий, наряжающий елку, играющий в карты и шахматы, кормящий кроликов в вольере, путешествующий (Кизи; Волгоград — около Дома Павлова; Сухуми — в халате под пальмой), Шостакович на футболе, Шостакович в больнице и на смертном одре... На выставке были представлены и неизвестные письма Шостаковича Бриттону, издания с автографами композитора, а также новейшие публикации, посвященные Шостаковичу: ленинградский сборник, составленный Л. Ковнацкой; "Антиформалистический раек"; справочник Э. Месхишвили. М. Ростропович дал бюст Шостаковича работы Э. Неизвестного.

Выставка имела большой успех. В газетах опубликовано 40 рецензий, в которых выставка акцентировалась как важная часть Дня Шоста-

в настоящее время Шостакович — самый исполняемый композитор XX века (это подтверждают и источники коммерческого характера, например, сводки издательства "Hans Sikorski"). В одном из выпусков журнала Американского общества камерной музыки сообщается: наиболее часто звучащим в мире квартетом (среди сочинений XX века) является Восьмой квартет Шостаковича. Чаще встречаются в программах только самые известные квартеты Моцарта и Бетховена. О том, что происходит за рубежом, о деятельности российских организаций и обществ, о необходимости нового взгляда на творчество Шостаковича рассказывает Манашир ЯКУБОВ — президент Общества любителей музыки Шостаковича, главный редактор издательства DSCH, хранитель личного архива композитора, Почетный член Международного общества Шостаковича и Японского музыковедческого общества.

ковича в Ла Скала (один из заголовков: "Открытие загадки Шостаковича").

В рамках Дня Шостаковича состоялась и научная конференция. На ней, в частности, были продемонстрированы документальные съемки композитора, которые музыковед Ольга Домбровская смонтировала на одну кассету. Несмотря на то, что кадры, запечатлевшие живого Шостаковича, большей частью известны, хроника произвела очень сильное впечатление: более получаса мы видим композитора разговаривающего, находящегося на репетиции, курящего, куда-то едущего... После предварительного просмотра руководители Ла Скала, невзирая на крайне жесткий лимит времени, приняли решение показать фильм дважды — до конференции и после нее.

ОБЩЕСТВА ШОСТАКОВИЧА

В мире существует уже несколько Обществ Шостаковича, которые выпускают журналы или бюллетени.

Первое — Международное Общество в Лондоне, объединяющее около 200 исследователей

совершенно не известен, и ставшая первым в мировой истории опытом фильма-оперы (очень важно, что эту оперу могут исполнять сами дети).

В дальнейшем издательство предполагает выпустить немалое количество неизвестных или забытых произведений композитора. Самая крупная работа в ближайшем будущем — издание очищенной от цензурных наслоений первой редакции "Леди Макбет Мценского уезда". Если мы сравним вышедший в 1935 клавир оперы с сохранившейся в архиве автора рукописью, то увидим значительные расхождения. Можно говорить, что клавир — прижизненное издание, что Шостакович его одобрил. Но мы знаем, каким изменениям при редактировании подвергалось любое издание, так или иначе связанное с идеологией, и "Леди Макбет" не была исключением.

И.А. Шостакович организовала также Международную Ассоциацию Шостаковича в Париже, там же создала Международный Фонд, для которого Правительство Франции выделило помещение в Парижском университете, предоставило оборудование. Фонд предполагает проводить конференции, конкурсы, концерты, планирует выпускать свой журнал. Хранителем архива Ас-

Дмитрий Шостакович

Муз. обозрение. — 1996. — № 11-12. — с. 14

и поклонников музыки композитора, выпускает журнал "DSCH News Letter" (по сути — "Новости о Шостаковиче"). В нем публикуется огромное количество хроникальной информации: где исполняются произведения Шостаковича, где поставили его оперу, что записывается на компакт-диски, где какие фестивали проходят, какие книги вышли в свет, а какие находятся в печати... С другой стороны, печатаются и исследовательские, проблемные статьи. За несколько лет существования журнала в нем опубликовано немало ценных материалов о Шостаковиче.

Общество в Германии относительно недавно стало выпускать свой журнал — это тоже интересный "очаг" публикаций. Общество в Японии также издает бюллетень (на японском языке). По инициативе Ирины Антоновны Шостакович создано и Общество любителей творчества Шостаковича в России.

ИЗДАТЕЛЬСТВО DSCH

Практически всеми делами (наследием, пропагандой творчества Шостаковича) занимается вдова композитора, Ирина Антоновна. Благодаря ее инициативе и усилиям издано 42-томное собрание сочинений Шостаковича — уникальное явление в издательской практике XX века, и не только в России. Ведь до сих пор нет собраний сочинений Стравинского, Бартока, Онеггера, Прокофьева (вышедший 20-томник последнего — вопиюще неполный).

В настоящее время Ирина Антоновна, Галина Дмитриевна и Максим Дмитриевич Шостакович организовали издательство "Дмитрий Шостакович", которое уже выпустило клавиры балетов "Золотой век" и "Болт", партитуру "Антиформалистического райка". До конца года будут изданы балет "Светлый ручей", Виолончельная соната (впервые публикуется по автографу композитора, подаренному автором Кубацкому, со штрихами и аппликатурой М. Ростроповича), детская опера "Сказка о глупом мышонке", написанная как музыка к мультфильму, который

социации является Эммануэль Утвиллер — обладатель крупнейшей в мире коллекции записей сочинений Шостаковича (около 2.000).

Музыка Шостаковича несет в себе новое знание о единстве человека и человечества, единстве мира. Уже давно отмечено, что музыка Шостаковича воплощает контрасты существования не только в их сопоставлении, но и в их внутреннем единстве. Может быть, это продолжение того единовременного контраста, который был еще у Баха, — но, конечно, на новом уровне.

В музыке Шостаковича, в образах его сочинений, поражает двойственность образов, внезапность превращения смешного в страшное, соединение отталкивающего и привлекательного, трагического и обыденного. Когда мы ежедневно слышим, как убивают людей, это и есть обыденность трагического. И это очень страшно, потому что человек и человечество притупляют свою чувствительность, привыкают к тому, к чему привыкать самоубийственно. Когда мы видим, что какой-то шут гороховый или недоумок собирает вокруг себя толпу "единомышленников", то это и есть соединение смешного и страшного. Шостакович говорил об этом в музыке.

Царство Божие — внутри нас. Но Царство Сатаны — тоже внутри нас. Музыка Шостаковича напоминает об этом. И, таким образом, ставит проблему цельности человека.

Искусство Шостаковича — это искусство глобального синтеза. Композитор с беспрецедентным бесстрашием брал для строительства своих титанических симфоний и площадную лексику, и банальную песенку, и возвышенные, предельно обобщенные интонации старых полифонических стилей, и новейшие открытия композиторской техники — и все это очень органично соединял. Многосоставное единство его стиля — не эклектика. Это новая художественная и философская ценность.